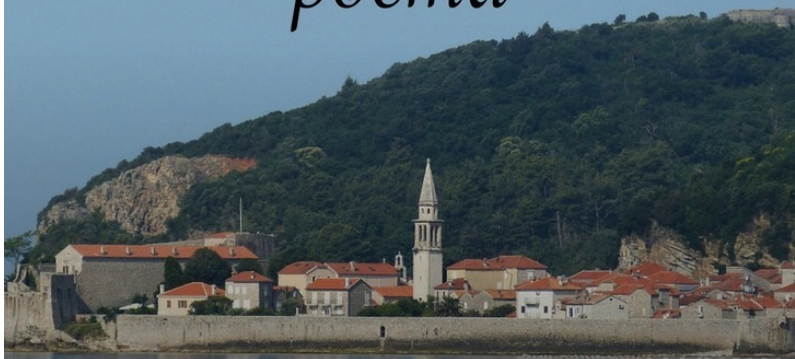

Владимир Вдовин

*Черногория
с высоты
человеческого
роста*

Владимир Вдовин
Черногория с высоты
человеческого роста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011409

ISBN 9785447465933

Аннотация

Книга представляет собой попытку описать то, что происходит в удивленной душе обыкновенного человека при встрече с Черногорией, что видится ей в жителях страны, в ее черных горах и нечерном море, как радуется она при виде чудес, которые творит природа.

Содержание

Весна	5
Сон живет в море	7
Черногорки	10
Черногорцы	12
Черногорские старики	13
Лес	14
Вчера примчался дождь	18
Как я покупал боснийский мед	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Черногория с высоты человеческого роста Владимир Вдовин

© Владимир Вдовин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Весна

Она заглянула на побережье в конце января. Робко, с опаской, одним глазком. Зима еще не забрала свою белую шапку с вершины горы, и злой северный ветер на страже.

Он затаился в горах, как на сторожевых башнях крепости. Он чует перемены, и они ему не нравятся. При появлении теплых вестей из-за моря он с ревом бросается вниз и в бесильной злобе разрывает в клочья все, что попадается ему на пути.

Поэтому весна побаивается и осторожничает. Она нежная и утонченная принцесса. Ранимая, как зеленый росток, который боится холода. Весна боится зимы. Но это пока...

Весна придет тихонько, украдкой, на цыпочках. Исподволь и незаметно для нас, для зимы, для северного ветра. А когда ее заметят, будет уже поздно, она будет повсюду.

Она захватит даже сторожевые башни гор, и ее уже ничто не остановит. Ни мороз, ни ветер, ни лед. Как тот нежный и ранимый росток пробивает асфальт, так и весна, она преодолет все. А потом устроит пышный праздник с буйством красок, звуков и цветов.

А пока весна заглядывает к нам только утром, когда через дымку облаков солнце светит еще не ярко, с прищуром, а северный ветер спит, устав за ночь.

Днем она улыбается тем, кто ее заметил. Синицам, кото-

рые узнали ее первыми. Соснам, которые чувствуют ее кожей коры и благоухают в ответ всей своей зеленой душой. Кошкам, собакам и людям, которые ведут себя совершенно одинаково под ее нежным взглядом. И все они звучат ей в унисон. Птицы, деревья, люди – все на одной волне.

По вечерам воздух еще холодный и от этого прозрачный и звонкий. Весне зябко и боязно. Чтобы не выдать себя, вечером она уходит. Но недалеко. В воздухе остается ее аромат, и он, как шлейф духов, выдает ее присутствие. Весна где-то рядом.

Чем холоднее была зима, тем ярче аромат весны. Вдохнув его однажды, мы помним о нем всю жизнь и узнаем мгновенно, по первым ноткам. Он пьянит и будоражит нас, вдохновляет на глупости и на подвиги, вызывает беспричинную радость и дарит безумные надежды.

Это волшебный аромат. Это аромат новой жизни, которую несет с собой весна.

Сон живет в море

Именно оттуда он выходит, стоит только солнцу отвернуться. Он заполняет город своей невесомой ватой и приглушает городские звуки. В его объятьях вязнут все наши желания и помыслы. Сон парализует волю и разглаживает лица. Он, независимо от возраста, превращает всех нас в детей, и мы засыпаем.

Ночью он играет нами как игрушками, устраивает нешуточные кукольные фильмы и спектакли, с героями, принцессами, драмами и хэппи-эндами. Так Сон развлекается. Сон любит ночь, с ее приходом он оживает и ночью ему не скучно.

Ночь не любят собаки. Она их тревожит. Может быть, им просто страшно и одиноко в этом сонном царстве без человека, и поэтому они всю ночь тревожно лают? Общаются, наверное, друг с другом для поддержания своего собачьего духа. А днем, уставшие, блаженно спят, валяясь на солнышке.

Кошки, те, наоборот, чувствуют себя в ночном тумане, как рыба в воде. Это их стихия и они с ночью заодно. Они скользят бесшумными тенями по своим кошачьим делам, сверкая из темноты недовольным взглядом на тех, кто давно, по их мнению, должен быть во власти сна.

Если встать рано утром, то видно, как солнце мягко теснит туман сна, как лохматит его, ворошит и подталкивает

тихонько к морю. Сон нехотя уходит, цепляясь за нас и за деревья.

Первыми просыпаются герои-петухи. Они трясут своими бесхитростными головами, чтобы вытряхнуть из них остатки сна, и тут же начинают орать, что всю ночь не спали, что боролись со сном, что прогнали его и разбудили солнце. Куры им верят.

Потом от сонных чар избавляются жители на склонах гор, где солнце уже отражается в каждом окошке. Последними из оцепенения, стряхивая с себя обрывки тумана, выходят жители долины. Сон отступает, и его колдовство стекает обратно в море.

Днем городом правит солнце. Но сон не отходит далеко. Он таится на кромке моря и земли и терпеливо поджидает неосторожных людей в пене прибоя. Если кто-то подходит к нему слишком близко, он сразу оживляется и начинает плести свои туманные паутинки, предлагает не спешить, послушать шум прибоя, поиграть камушками, посмотреть вдаль, помечтать... Заманивает, убаюкивает, овладевает доверчивым человеком и играет с ним в свои любимые игры.

Его чары очень сильны, поэтому чем дальше от моря, тем энергичнее в Черногории люди. Солнце удерживает сон своими лучами и не пускает его на берег, но он незаметно просачивается вдоль тенистых берегов рек и ручьев и вкрадчивым гадом подступает к человеку со словами заботы и нежности. Люди по-разному борются с ним. Кто-то пугает сон

зарядкой. Кто-то отпугивает крепким кофе, запах которого он не переносит. Кто-то купается в холодном море у него на глазах, и сон бежит от таких в страхе. Кто-то включает музыку, чтобы не слышать его морских подруг – сладкоголовых сирен. Иначе здесь не выжить, потому что сон скучает без нас. Особенно днем. Он вообще без нас жить не может, всегда ждет и всегда рад встрече.

Может быть, оттого что сон так зависим от нас, он иногда и злится. Тогда сон гонит прочь испуганных сирен, вспенивает море, с воем закручивает прибой и, оседлав попутный ветер, обрушивается на город с гор в виде облаков, дождя и сырости.

Он стирает разницу между ночью и днем, заманивает нас на диваны книгами и фильмами, укрывает нас уютными пледами и запутывает нас в своих волшебных лабиринтах. Но сон, он незлой и отходчивый. Он не умеет сердиться долго. Сон вообще редко бывает плохим, и ему, на самом-то деле, хочется, чтобы мы его любили.

И вот опять солнце, смеясь, взъерошивает его седую шевелюру, он успокаивается и тает под ласковыми лучами. Сон покорно отправляется к морю, качаться на волне, болтать с сиренами и играть с прибоем в камушки, ожидая своего вечернего часа или очередного неосторожного человека.

Черногорки

Красивые, яркие, эффектные. Высокие и стройные. Красота суровая и строгая. Я бы даже сказал, грубоватая. Некоторые на тонкой грани между красотой и страшностью. Малефисенты!

При взгляде на черногорок мне почему-то вспоминается фраза «я солдат и слов любви не знаю». Понимаю, что вся эта суровость – для посторонних. Потому что когда улыбаются – совсем другое дело.

Поначалу удивлял их макияж. Вечерний в любое время суток. Очень много тоналки на лицах. У некоторых прямо таки боевой раскрас. Для чего?! И так ведь очень яркие и эффектные. В первый день вид черногорских девушек на фоне Робной Кучи – Дом Быта по-нашему – с ее совковой архитектурой вызвал ощущение, что вернулся в девяностые. Потом привык, и нравится.

Про отношение черногорок к парфюму уже писал, радуют. Пользуются им постоянно и благоухают повсюду. Приятно гулять по городу в облаках этих ароматов. Женщины на улицах в большинстве своем серьезные и озабоченные. Делами, семьей, работой, наверное.

Видно, что мало заботятся о своей красоте, жаль. Они могли бы играть в театре без грима. Римских аристократок, мифических воительниц типа Зены и сказочных колдуний.

Наблюдать за черногорками, разговаривающими между собой, очень интересно. Жесты, мимика... Брови, глаза... Наклоны, взмахи руками... Все тело в разговоре участвует. Очень открыто общаются. Как итальянки, только плавно, по-лако-медленно.

Черногорцы

Мужчины внешне менее озабочены и более беспечны, чем женщины. Очень высокие. Брутальные. Колоритные. Если в Черногории будут снимать какой-нибудь исторический фильм или боевик, то для массовки на роли пиратов, разбойников или других головорезов черногорских мужчин по внешности можно набирать не глядя. Просто с улицы, всех подряд.

Очень впечатляет контраст между злодейской внешностью мужчин и неожиданно доброй, искренней улыбкой, дружеским, мягким обращением. Внешность действительно бывает обманчивой, и это приятно. И тоже – жесты, мимика... Все широко, с размахом и неспешно. Жестами они, похоже, выражают эмоций больше, чем словами. По количеству жестов – итальянцы, по их скорости – эстонцы.

Заметил, что если впереди идущие люди громко разговаривают и размахивают руками – это черногорцы. Если уткнувшись друг в друга и тихонько пш, пш, пш – это русские. Мы бываем шумными, только когда пьяные, черногорцы – всегда.

Черногорские старики

Вот это лица! Вот тут ТЮЗ точно отдыхает. Полный набор сказочных персонажей. Лица как из дерева вырезаны или из коры сделаны. Настоящие Энты. Есть что-то общее между черногорскими стариками и их оливами.

А улыбка?.. Зубов нет, но какая улыбка! Искренняя. Детская. И глаза!.. Открытые и честные. И это их непритязательное стариковское «Ништо, ништо!..» – «Ничего, ничего!..» – трогает до глубины души. Честное слово.

А есть и такие пожилые дамы: на улице плюс пятнадцать, а они все в мехах... У одной дубленка до пят, у другой норка в пол. И осанка, и посадка головы... Настоящие матроны. И не жарко им совершенно. Потому что истинные аристократки выше погодных условий.

Да, действительно, есть в черногорцах аристократизм, чувство собственного достоинства. Именно это не позволяет им напиваться и ругаться, оскорблять и унижать других.

Лес

Что мы ищем в нем летом? Грибы, ягоды, чистый воздух, отдых... Цивилизация постоянно нас «тонизирует», держит в рамках, требует результатов, достижений, и мы все устаем от этого. Мы устаем быть постоянно закрытыми, напряженными и готовыми к труду и обороне. Чтобы отдохнуть, мы уходим от цивилизации в лес.

Те, кто часто бывает в лесу, знают это ощущение. Особенно ярко оно возникает, если гулять по лесу в одиночестве. Сначала вы бродите по лесным тропинкам, входите в ритм леса, выбираетесь, как броненосец, из своей брони, прячете ежовые иголки и расслабляетесь. Звуки, запахи леса начинают проникать в вас. Вы втягиваете, впитываете, вбираете в себя лес и становитесь с ним единым целым. «Мы с тобой одной крови, ты и я» – это не пустые слова.

В лесу не надо бояться, в лесу нужно остерегаться и не мешать. Тогда места хватит всем. Природа изначально заложила в хищников программу – обходить человека стороной, и они старательно придерживаются этого, несмотря на все усилия человека быть укушенным или съеденным.

Правда, все это так, если вы не на охоте, где вы сразу уменьшаетесь в размерах, так как влезаете в роль. В роль охотника, как вам кажется. Но природа может рассудить по-своему, и вы в любой момент можете оказаться в роли жертв

вы. Сначала вы становитесь жертвой собственных иллюзий о том, что выбор роли всегда зависит от вас, а затем можете стать и жертвой чьих-то зубов. Так что при всей любви к нам матери-природы не стоит переоценивать свое значение в пищевой цепи.

Но если ваши помыслы чисты, то вы парите над хвощами и папоротниками, растекаетесь между кустами и деревьями, растворяетесь в зелени листвы и хвои. Через какое-то время птицы перестают вас бояться, а потом и вовсе не обращают на вас внимания. Это значит, что вы вернулись домой. Вы опять стали частью природы.

И вдруг в какой-то момент вы чувствуете вторжение в свое пространство, точнее даже – в свое внутреннее пространство. Можно даже сказать, вы чувствуете вторжение в себя. Вы это четко понимаете и ощущаете. Это сложно передать словами, но вы точно знаете, что где-то поблизости есть человек. Как говорится – вы чуете его нутром. Его еще не видно и не слышно, он еще далеко за деревьями, за поворотом тропинки и появится он только через несколько минут, но он уже вторгся в ваше пространство метров за сто, двести или больше от вашего физического местоположения.

Вот эти сто, двести, пятьсот, тысяча метров и есть ваши истинные размеры. И значит, что в лесу вы наконец-то полностью расправились, выпрямились, вдохнули полной грудью, расправили плечи и заняли те пространство и объем, которыми изначально наделила вас природа. Не зря же гово-

рят – душа расправилась, душа развернулась...

По привычке при таком контакте вам сначала захочется свернуть свое внутреннее пространство. Скомкать и затолкать его куда-нибудь поглубже, стать маленьким и незаметным. Но потом вы понимаете, что навстречу вам двигаются точно такие же пугливые души и настороженные внутренние пространства. Их вывели на прогулку в лес такие же, как вы, грибники и любители природы.

На самом деле мы намного больше, чем то, к чему привыкли. Точнее, того, к чему приучила нас цивилизация. Это она внушила нам, что мы маленькие. И мы, как маленькие, ей поверили.

Цивилизация хитрая и тоже предлагает нам раствориться в ней, как в природе. Но мы подкоркой чуем, что в результате скорей получится мука и мука, а не раствор. Мы знаем, что цивилизация не растворяет, а перемалывает.

Некоторые из тех, кого она перемолоть не смогла, идут в печь и сгорают на работе, другие закаляются и становятся болванками и чушками. Часть их обработает цивилизация, и они станут винтиками, а часть так и остается заготовками.

Но нам не хочется становиться железными болванками, и мы из последних сил сохраняем то, что дала нам при рождении природа. Мы стараемся отгородиться от давления цивилизации. Мы затыкаем уши плеерами, опускаем забрала темных очков, надеваем латы, панцири, ракушки, иголки и только тогда выходим из дому. И конечно, мы устаем по-

стоянно таскать все это на себе и ежечасно держать оборону, сохраняя свое внутреннее пространство.

А вот в российской глубинке люди по-прежнему не носят кольчуги, и вы, попотев там в своих доспехах, тоже сбросите их через день-другой за ненадобностью. Черногория похожа на русскую глубинку. Здесь тоже есть оружие в домах, но броню тоже никто не носит. Здесь все по-простому, по-деревенски. И рубахи на себе мужчины тоже рвут, правда, по другому поводу.

И здесь все эти иголки и панцири начинают атрофироваться и уменьшаться до рудиментарных размеров. Можно ли от них избавиться полностью? Не знаю, время покажет. Но к хорошему привыкаешь очень быстро, и таскать с собой ненужный хлам уже не хочется.

А вообще, в жизни есть места для отдыха, а есть особые места – для отдохновения. Они бывают в лесах, храмах, деревнях, горах, полях, парках, степях, море... Каждый находит свое. Так что в лесу мы ищем грибы и ягоды, а находим себя и потерянный рай.

Вчера примчался дождь

Какой-то возбужденный и разгоряченный, как вспотевший румяный мальчишка после детского утренника. Он лил и лил воду с неба, плясал и прыгал в лужах, носился, бесновался... Проказничал, поливая водой прохожих, и куролесил в компании с хулиганом ветром...

А потом вдруг замер, как будто оглядываясь и задумываясь о том, что натворил. А вокруг все мокрое, все в воде... Повсюду висят капли: на листьях, голых ветках, проводах. Пахнет лесной свежестью и сырой землей. Земля уже насыщена водой, и может быть, это остановило дождь.

Но на самом деле не ему решать, идти ему дальше или нет. Это решает вода. Дождь – всего лишь исполнитель, ребенок, который несет ее и радуется, шлепая по лужам. Вода везде и всюду. В земле, в воздухе, в растениях и в нас.

Именно в ней записана информация о жизни. Инструкция о том, как создавать живое. Именно воде доверена эта важная роль. Потому что только она со своей долговременной памятью способна структурироваться и передавать информацию.

И только она способна проникать везде и всюду. Через плотины и запруды, через мембраны и фильтры. Только она в этом мире способна расширяться при замерзании и ломать любые сосуды и оковы, в которые ее пытаются заключить.

Только она способна подниматься по стволам деревьев вопреки законам физики. Только она может проникнуть в закрытые помещения в виде пара и достичь своей цели.

И поэтому воду не остановить, она течет. Она неукоснительно исполняет свою миссию и, если нужно, точит камень, прокладывая себе путь и следуя своему предназначению. Поэтому и жизнь течет, и время течет. Все благодаря ей.

Все самое важное о жизни написано на воде. На первый взгляд – вилами. Но если присмотреться и задуматься – любовью. Просто мы еще не все научились читать. Жизнь без любви невозможна, и любовь и есть главная информация, которую разносит повсюду вода.

Но мы, соль земли, немного побаиваемся избытка воды, как и избытка любви. Может быть, мы просто боимся растаять, раствориться, потерять свою сущность?.. Может быть... Но ведь недаром небеса рисуют радугу, как послание о своей любви к нам, именно на каплях воды уходящего дождя.

И если так, то именно любовь растворяет соль земли, которая без нее осталась бы безжизненным минералом. Потом смешивает между собой разные соли строго по рецепту. Следуя инструкции, закручивает все венчиком в спираль. И под конец, отделив твердь от воды, в сухом остатке получает новую жизнь. Так и продолжается человеческий род.

А дождь... Что дождь? Он еще постоит, похмурится немного в своих легких раздумьях. Поковыряет виновато пальчиком сырую землю. А потом, под настойчивым и неот-

вратимым давлением воды, снова примется скакать по лужам вместе с другом ветром. Ребенок, что с него взять?..

Как я покупал боснийский мед

Собрался погостить в Германию и решил привезти родным в качестве гостинца хваленый боснийский мед. У них же там нет ничего, ни меда, ни матрешек... У меня тоже, поэтому заказал три килограмма, один для себя. Заказавших мед было трое – девушка, я и еще один мужчина. Договорились так, что поставщик привезет заказ в соседнее кафе и оставит своему знакомому черногорскому официанту. Потом все, кто заказал, зайдут в кафе, когда им будет удобно, и заберут свой мед.

В назначенный день девушка забрала свой килограмм, а потом официант ушел и забыл передать по смене про мед. Поэтому, когда пришел я и попросил три килограмма меда, работники черногорского кафе были крайне удивлены моей просьбе. В итоге шел я туда, как Винни-Пух, обратно – как ослик Иа.

Другой мужчина сходил туда дважды и, соответственно, дважды сумел удивить черногорцев. Милая девушка, удачно отоваренная медом, как истинный Пятачок-оптимист, переживала за нас и решила на другое утро сходить в это кафе, что бы выяснить судьбу наших четырех килограммов...

Закончилось все хорошо и все с медом. Но я представил, что пережил в те дни бармен-черногорец.

Стоишь себе, как обычно, за стойкой бара, и вдруг заходит

русский и просит один килограмм меда. Ну, наверное, подумаешь, что человек ошибся и что русские странные и не знают, где в Черногории продается мед. Что русские вообще странные... Но русский ушел, и забылось.

Но тут заходит еще один русский и просит уже три килограмма меда. Причем настойчиво так просит. Вы, говорит, должны быть в курсе... Договаривались, мол... Улыбается, подмигивает заговорщицки. Вот тут начинаешь уже всерьез ему объяснять. Типа, ни хт мед, пчелка дринк, улей капут. Гоу, мол, на пияцу, товарищ. Ну и показываешь примерно, куда идти. И потом хоть и ушел этот странный русский, но как-то уже беспокойно становится на душе. Тревожно.

Когда вновь приходит первый русский и снова просит кило меда, понимаешь, что все, полный аллес капут. Потому что, как сказал Винни-Пух, все это жжж неспроста. Вам передали для меня горшочек меду?.. У вас продается славянский шкаф?.. Ага, знаем мы про герань на окошке! Шкаф уже продан, могу предложить тумбочку. Все понятно, шпионы или мафия. Оружие, наркотики, рашатудэй. Явку попутали, гады. Вляпался! А свидетелей ведь в живых не оставляют... Обливаясь потом, трясущимися руками закрываешь лавочку и убегаешь из кафе. Бессонная ночь, скомканные простыни, ракия не помогает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.